

УЗБЕКИСТАН: ДУШЕВНОБОЛЬНОЙ В КАМЕРЕ СМЕРТНИКОВ

Author: [IWPR Central Asia](#)

Узбекские власти хотят казнить человека с «неадекватным» поведением и отказывают ему в психиатрической экспертизе.

Никто не знает, когда казнят Аброра Исаева. Может быть, через несколько недель, а может быть, и через несколько месяцев. Но избежать смертной казни Исаеву вряд ли удастся – даже, несмотря на то, что врачи признали его душевнобольным.

19-летний Аброр Исаев превратился в годовалого ребенка: он не разговаривает, не узнает родных, разучился жевать, пить, постоянно плачет и успокаивается только тогда, когда его укачивает на руках сосед по камере. Аброр сошел с ума в камере смертников, ожидая расстрела по приговору суда.

В таком состоянии Аброр находится уже 5 месяцев, после своей последней попытки самоубийства, когда он пытался задушить себя одеждой.

Очевидность того, что Аброр Исаев действительно невменяем, подтверждают данные психиатрического обследования, проведенного в ташкентской тюрьме в мае этого года. В медицинском заключении за подписью начальника ташкентской тюрьмы Эркина Камилова говорится, что «осужденный Аброр Исаев нуждается в медицинской помощи в условиях стационара».

Но для лечения в больнице необходимо получить постановление суда о проведении повторной психиатрической экспертизы, в котором Исаеву упорно отказывает Верховный суд Узбекистана. Исаев уже прошел психиатрическую экспертизу во время следствия в июле 2002 года и был признан вменяемым. Повторная экспертиза могла бы оспорить результаты первоначальной, а пока в глазах закона Исаев достаточно вменяем, чтобы быть казненным.

В декабре 2002 года Аброр Исаев был приговорен к высшей мере наказания по обвинению в совершении двойного убийства. Доказанность обвинения вызывает сомнения. По мнению руководителя организации «Матери против смертной казни и пыток» Тамары Чикуновой, в деле существуют смягчающие обстоятельства, и суд вполне мог бы заменить Исаеву смертную казнь тюремным заключением, если бы принял их во внимание.

Существуют опасения, что Исаева заставили сознаться в совершении убийства с помощью физического воздействия. По словам матери Аброва - Умсиной Исаевой, она сама лично привела сына в отделение милиции, чтобы он заявил о случившемся преступлении. Сотрудники милиции оставили Аброра в отделении – якобы для дачи свидетельских показаний. Но затем неожиданно для матери ее сын превратился из свидетеля убийства в исполнителя.

Жестокими пытками, свидетелем которых, по ее словам, стала сама Умсиной, у Аброра была выбито заявление о явке с повинной.

«Во время следствия Аброра довели до крайней степени психологического стресса. Он пытался покончить жизнь самоубийством, перерезав себе вены, и лишь случайно был замечен конвойными, лежащим в луже крови», - рассказывает Чикунова.

Согласно приговору суда, Аброр Исаев 24 мая 2002 года принял участие в групповом убийстве своих родственников - супругов Рустама и Мухае Мирзахановых - с целью завладения их имуществом. В убийстве супругов также обвинялись сестра Аброра Рано Рустамова и ее гражданский муж. Последний был приговорен к смертной казни, а Рустамова - к длительному сроку тюремного заключения.

Дети жертв написали заявление о том, что в момент совершения преступления Исаева в их доме не было, однако суд вынес приговор, основываясь исключительно на признательных показаниях самого Исаева, выбитых у него под пытками.

После многократных безуспешных попыток добиться смягчения приговора, по словам Тамары Чикуновой, организация «Матери против смертной казни и пыток» и семья Аброра Исаева требуют уже даже не пересмотра приговора, а чтобы молодому человеку оказали медицинскую помощь в условиях стационара.

По словам Умсиной Исаевой, даже надзиратели в тюрьме говорят ей, что ее сыну место в «психушке». Однако Верховный суд Узбекистана и Главное управление исполнения наказаний (ГУИН) при МВД до сих пор не приняли решение о проведении повторной судебной психиатрической экспертизы, всякий раз отвечая на запросы матери, что «дело изучается».

А в ответ на жалобу матери в аппарат президента из МВД сообщили, что «Аброр Исаев находится под наблюдением медицинских работников учреждения УЯ-64/ИЗ-1 и получает амбулаторное лечение».

По мнению первого заместителя начальника ГУИН Абдукарима Шодиева, необходимости в проведении повторной психиатрической экспертизы нет, так как Исаев уже прошел психиатрическое обследование в июле 2002 года и был признан вменяемым.

Чикунова не верит, что в условиях камеры смертников можно получать «амбулаторное лечение» при психиатрическом заболевании. «Это так называемое “амбулаторное лечение” означает, что Аброр попросту умирает. Он уже разучился жевать, его поведение соответствует возрасту годовалого ребенка, он уже 5 месяцев не разговаривает, плачет, и когда его берут на руки, он затихает», - говорит она. Кроме всего прочего, Исаев не узнает и не понимает своего адвоката.

«Почему душевнобольной не может пройти повторную психиатрическую экспертизу и отправлен в психиатрическую больницу?», - возмущается Чикунова.

«Он не узнает меня, - вытирая слезы, рассказывает Умсиной Исаева, побывавшая на свидании с сыном, - Аброр привязал пустой стержень от шариковой ручки к нитке и играет, а когда у него попытались его игрушку отобрать, горько заплакал, как малый ребенок».

Галима Бухарбаева - директор IWPR по Узбекистану

Focus: [Central Asia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/uzbekistan-dushevnoBolnoy-v-kamere-smertnikov>